

А.В. Гамлицкий

**Русское искусство под знаком «Рыбака».
Выставка «Библия Пискаatora — настольная книга
русских иконописцев» (Государственная
Третьяковская галерея 26.06–06.10.2019)**

*Памяти М.Ю. Абрамова, при поддержке
которого осуществлен проект*

Предметом показа на выставке стало внешне локальное и малознакомое широкому зрителю явление — обращение русских мастеров второй половины XVII–XVIII вв. (иконописцев, гравюров, ювелиров) к западноевропейским гравюрам, которые они использовали в качестве иконографических образцов.

Само название выставки отразило ее «учено-книжный» характер, представляя вольную цитату из труда И.Э. Грабаря, именно так поэтично охарактеризовавшего Библию Пискаatora [Грабарь, 1913. С. 519]. Этот самый известный среди историков отечественного искусства западный образец представляет собой объемистый фолиант — альбом из почти 500 гравюр нидерландских мастеров, созданных во второй половине XVI в., но собранный и напечатанный в Амстердаме уже в XVII столетии (впервые в 1639 г.) талантливым пейзажистом и картографом, предприимчивым издателем Класом Янсзоном Висхером¹. По моде того времени он для своей печатной продукции использовал буквальную перевод своей фамилии на латинский язык — Николаус Иоаннес Пискаator (голл. Visscher — лат. Piscator = рыбак)^[ил. 2]. В традициях той эпохи, увраж (от фр. ouvrage — труд, сочинение)² имеет пространное латинское за-

- 1 И.Э. Грабарь именуется на немецкий манер «Фишер», следуя традиции XVII в.: «Фишера карта» встречается в перечнях русских библиотек. На голландском языке фамилия звучит как «Фиссер». Однако здесь используется традиционная транслитерация, употребляемая в отечественной научной литературе.
- 2 Главная особенность Библии Пискаatora, как и любого увража, — отсутствие полного канонического текста Священного Писания, замененного краткими подписями на латинском языке, выгравированными на одной печатной форме с изображениями.

главие³[ил. 1], но в историю русского искусства вошел под кратким названием, введенным еще Д.А. Ровинским в 1870 г., когда выдающийся знаток и собиратель гравюры открыл значение Библии Пискаatora для творчества первых русских гравюров-серебряников [Ровинский, 1870. С. 346].

Жанр экспозиции можно определить, как «выставка-исследование» и «выставка-публикация». Идея данной выставки родилась в ходе подготовки крупного научного проекта — каталога экземпляра Библии Пискаatora редкого, второго издания 1643 г., хранящегося в Третьяковской галерее. В ходе этой сложной работы было обнаружено множество новых и интересных фактов об этом издании, его использовании не только в России, но и в странах Западной Европы, которые заставили несколько пересмотреть сложившийся взгляд на Библию Пискаatora как коммерческое, художественно посредственное издание.

Таким образом, выставка была призвана подвести зримый, эффектный итог полуторавекового изучения Библии Пискаatora и проблемы европейских гравированных образцов в отечественном искусствознании. В трудах крупнейших ученых конца XIX — начала XXI в. (Н.В. Покровского, И.М. Тарабрина, М.И. Соколова, Е.П. Сачавец-Федрович, М.К. Каргера, Е.О. Овчинниковой, О.А. Белобровой, А.Г. Сакович, И.Л. Бусевой-Давыдовой, В.А. Меняйло, Е.Я. Осташенко, Н.И. Комашко, О.Р. Хромова, А.Л. Павловой и мн. др.) тема получила настолько широкое и разнообразное преломление, что отрицать крупную роль западной печатной графики в развитии русского изобразительного и декоративно-прикладного искусства, письменности второй половины XVII в., в творчестве мастеров неакадемического направления XVIII–XIX столетий стало совершенно невозможно.

Разные аспекты темы выставки являлись предметом экспозиций как в России, так и за рубежом. Рассматривалась проблема копирования и переработки образца, как важнейшая часть творческой практики европейских художников [Hutter, 1980]. Политическим, торговым, культурным контактам России и Нидерландов посвящены два масштабных выставочных проекта, в Москве и Амстердаме [Дриссен, 1989; Наумова, 2013]. Широчайшую панораму русского искусства XVII столетия показал в этом году Государственный Русский музей [Запаладова-Сосновцева, 2018]. Наконец, в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева состоялись две выставки, каждая из которых представляла один западноевропейский увраж, ставший в России (и не только) сборником образцов [Алехина, 2017, Алехина-Гамлицкий, 2019].

Таким образом, с одной стороны, идея выставки назрела, буквально носилась в воздухе. С другой — именно эта ожидаемость составила особую трудность для кураторов выставки, сотрудников Третьяковской галереи Е.Н. Буренковой

- 3 “Theatrum biblicum hoc est historiae sacrae veteris et novi testamenti tabulis ae neis exspressae. Opus praestantissimorum huius ac superioris seculi pictorum atque sculptorum, summo studio conquisitum et in bicem aditum per Nicolaum Iohannis Piscatorem”.

ил.1 К.Я. Висхер (мастерская). Титульный лист Библии Пискатора. Первое издание 1639 года Гравюра резцом. Рейксмузеум, Амстердам
Всеобщее достояние

fig.1 C.J. Visscher (workshop). Title page of the Theatrum Biblicum. First edition, 1639 Engraving. Rijksmuseum, Amsterdam. Public Domain

ил.2 К.Я. Висхер. Знак Рыбака. Фрагмент карты Нидерландов. 1630. Офорт. Рейксмузеум, Амстердам. Всеобщее достояние

fig.2 C.J. Visscher. The "Fisherman logo" Detail of themap of the Netherlands. 1630. Etching Rijksmuseum, Amsterdam. Public Domain

и Г.В. Сидоренко⁴. Огромный массив научной литературы и памятников отечественного искусства, восходящих к западным гравированным образцам, требовали серьезнейшей систематизации, отбора материала при разработке концепции выставки.

В результате авторам удалось найти разумный баланс в репрезентации столь специфического материала между занимательностью, информативностью и научной методологией. В основу композиции выставки была положена очевидная идея сопоставления памятника русского искусства и его западного источника-гравюры. Наряду с Библией Пискатора были представлены произведения, восходящие и к другим «насто́льным книгам» русских иконописцев, обнаруженных в последнее время (Евангелие Наталиса, Библия Мериана, Библия Борхта-Пискатора, Библия Схюта). Связь многих экспонатов с западными протографами выяснилась только в процессе подготовки выставки. Важнейшим открытием стали гравюры европейских мастеров, чье применение в качестве источника русской иконописи было совершенно не известно (например, Тициана).

Принципиально важным, хотя и дискуссионным решением стал отказ от экспонирования всех образцов в подлинных отпечатках. Всего несколько старинных оттисков сопровождали свои русские повторения. В большинстве случаев, западный источник был представлен в виде фотографии на этикетке. Это снизило ощущения от общения с подлинниками, но подчеркнуло научно-исследовательский характер проекта, когда каждый факт обращения к западному образцу подтвержден документально. Ведь далеко не все требуемые гравюры реально было получить в оригиналах. Также появилась возможность полнее представить другие виды искусства, например декоративно-прикладные изделия, которые стали одним из самых ярких открытий выставки.

Еще более важным стало решение опираться на собрание Государственной Третьяковской галереи при отборе экспонатов, что несколько сузило хронологию и географию выставки. Однако предоставило возможность впервые представить зрителю многие замечательные памятники, подкрепив статус выставки, как открытия. Ряд великолепных икон был специально отреставрирован для экспонирования здесь.

Тем не менее для участия в выставке были привлечены предметы (гравюры, книги и декоративно-прикладные изделия) из крупнейших столичных собраний: Музеев Московского Кремля, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственного исторического музея, Московского государственного объединенного музея-заповедника, Российской государственной библиотеки. Несколько очень интересных икон предоставил Музей русской иконы.

⁴ В работе над выставкой принимали участие многие сотрудники Третьяковской галереи и приглашенные специалисты. Нельзя не назвать Г.П. Чинякову, которой была разработана идея и первая концепция экспозиции, Н.Н. Шередегу, взявшую на себя широчайший спектр организационных и творческих задач, а также Т.Л. Карпову, осуществляющую общее руководство проектом.

Всего в экспозиции представлено 142 памятника, из которых 57 произведений иконописи. Авторы предложили очень логичную структуру экспозиции, где главным путеводителем стало Священное Писание. Экспонаты были сгруппированы по хронологии следования в тексте Библии, что позволило наглядно увидеть, какие именно сюжеты и конкретные образцы предпочитали русские художники.

Первый зал посвящен истории взаимоотношений России и Нидерландов. Экспозиция этого вводного зала оказалась особенно удачной. На весьма ограниченном числе произведений (гравюр и иллюстрированных книг) удалось дать очень яркую и увлекательную завязку всей последующей истории, рассказанной на выставке, отобразить самые неожиданные связи двух стран, столь отдаленных в географическом и культурном пространстве.

Здесь представлены виды Амстердама того времени, когда Пискатор печатал там свою Библию (ГМИИ), история дипломатических контактов (иллюстрации из книги о посольстве К. ван Кленка к царю Московии в 1675 г., ГМИИ), взгляд иностранцев на далекую, загадочную Россию (знаменитые книги путешественников А. Олеария и К. де Брюйна, ГТГ). Печатную продукцию, как важную статью иностранного экспорта, демонстрируют географическая карта России работы Класа Янсзона Висхера (Николауса Пискатора), посвященная царю Михаилу Федоровичу в 1651 г., и план Москвы (все — ГИМ), выполненный в 1638 г. Маттеусом Мерианом — автором другой популярной в России Лицевой Библии.

Своего рода персонификацией крупной роли голландцев в жизни России XVII в. является Андрей Денисович Виниус (урожденный Андриес Денийсзон) — амстердамский купец, ставший в России промышленником и дипломатом. Его великолепный портрет из собрания ГМИИ выполнен резцом Корнелисом де Висхером (однофамильцем Класа Янсзона) в Голландии, когда Виниус в 1653 г. приобретал оружие для русской армии.

Один из самых интересных разделов экспозиции первого зала — портреты художников и граверов Библии Пискатора. Это «история искусства в лицах», где можно увидеть нидерландских мастеров, произведения которых через много лет после их смерти вдохновляли русских изографов. Например, портрет Мартена де Воса (Эгидиус Саделер по оригиналу Йозефа Хайнца, 1592, ГМИИ) — крупнейшего художника Антверпена конца XVI в., ученика Тинторетто. Его композиции в большом количестве представлены на выставке в интерпретации иконописцев Оружейной Палаты, граверов Леонтия Бунина и Алексея Зубова.

Портрет вольнодумца и гравера Дирка Корнхерта создан в 1592 г. его учеником, знаменитым виртуозом резца Хендриком Голциусом (ГМИИ). Рядом — портрет самого Голциуса работы его пасынка и ученика Якоба Матама (1617, РГБ). Два портрета — гравера Петера де Йоде и художника Яна Снеллинка (оба — ГМИИ) выполнены офортом Антонисом ван Дейком в 1630–1641 гг. в числе гравированных изображений самых знаменитых современников (так называемая «Иконография»).

Во втором зале представлены традиционные для древнерусской иконографии сюжеты Нового Завета — Протоевангелия, Праздников, Деяний Апостолов и Образы Богородицы, получившие новый импульс развития под впечатлением от западных гравюр. Кульминационным памятником здесь является монументальная икона «Сказание о Римской иконе Богородицы» из церкви Св. Георгия Неокесарийского в Дербицах (1668, ГТГ). Это самый ранний памятник на выставке и настоящий путеводитель по западным источникам (Библии Пискатора и др.), которым следует почти половина из 128 клейм.

Привлекает также целая галерея икон и декоративных изделий из кости и чеканного серебра на сюжет «Благовещение». Они ярко демонстрируют как в русском искусстве под влиянием и путем слияния разных западных образцов формировались новые иконографические изводы. Особое место в этом ряду занимает подписная икона Емельяна Никитина (первая половина XVIII в., из Богоявленского монастыря в Москве, ГТГ), воспроизводящая фигуры архангела Гавриила и Богородицы с картины Тициана в венецианской церкви Сан Сальвадор (1559–1564)⁵. Источником для них послужила одна из гравюр с этого знаменитого полотна.

В центре второго зала в витрине возлежит центральный экспонат выставки — Библия Пискатора из собрания Третьяковской галереи. Благодаря сенсорной панели посетители могли детально рассмотреть все гравюры, прочитать запись владельца увража — архиепископа Вологодского и Белозерского Симона (с 1664 по 1685 г.) и надписи искусным полууставом конца XVII в., которые переводят латинские комментарии к библейским сюжетам. Мне кажется, это был один из важнейших моментов в концепции выставки, когда зритель становился участником процесса осмысления позднесредневековым искусством России новых художественных идей и форм европейского Ренессанса.

Третий и четвертый залы отведены одной из важнейших тем русской живописи XVII в. — Страстям Христовым. Наряду с отдельными великолепными памятниками (икона «Вход в Иерусалим» Федора Козлова 1673 г. из церкви Покрова в селе Братцево, ГТГ)⁶, были впервые показаны вместе целые Страстные чины иконостасов московских церквей Св. Григория Неокесарийского в Дербицах (4 иконы, Григорий Зиновьев (?). 1668/1669), Введения в Барашах (10 икон, Оружейная палата, конец XVII — начало XVIII в., ГТГ), Гребневской Богородицы на Лубянской площади (XVIII в., ГТГ) и другие⁷.

Столь обширный круг памятников ярко показал некоторые общие тенденции в переводе с ренессансного языка гравюр на язык позднесредневековой

- 5 Уникальной особенностью иконографии картины являются почтительно сложенные на груди руки Гавриила и жест Марии, приподнимающей край платка на голове в знак того, что услышала Благоую Весть.
- 6 Образцом послужила гравюра Евангелия Наталиса работа Иеронима Вирикса по рисунку Бернардиона Пассери.
- 7 Г. Зиновьев (?) использовал гравюру Петера ван дер Борхта, авторы барашевских и гребневских икон — гравюры Библии Пискатора по рисункам М. де Воса.

иконописи. Русские художники, даже если точно воспроизводили образец, почти всегда увеличивали фигуры персонажей, приближали их к зрителю, учитывая разницу в восприятии камерной гравюры и живописного изображения на высоте иконостаса. Также нельзя не отметить явную эволюцию стиля и определенных эстетических идеалов — от истонченных, несколько угловатых фигур и условных построений икон Зиновьева до правильной анатомии, осязаемой телесности, светотеневой моделировки и глубоких, реальных перспектив Страстного чина церкви в Барашах.

Экспозиция пятого зала демонстрирует расширение репертуара русской иконографии под влиянием западных образцов в сюжетах Ветхого Завета и Притчей Христовых. Совершенно удивительны сложнейшие, многофигурные объемные композиции «Грехопадение и изгнание из рая» и «Жертвоприношение Авраама» из моржового клыка и других материалов, созданные на Архангельской земле в XVIII в. (ГИМ). Притягивает своими несколько наивными приемами очень искренне-радостная серия из трех икон «Притча о богатом и бедном Лазаре» (XVIII в. ГТГ), переведенная на язык народного лубка с гравюр Библии Пискатора. Рядом с ними совершенно европейской картиной в стиле барокко смотрится «Христос и самарянка», написанная в середине XVIII в. для церкви свщмч. Антипия на Колымажном дворе (ГТГ).

Последний, шестой зал выставки подводит яркий итог экспозиции, зримо выявляя крупную роль в отечественном искусстве западноевропейской печатной графики, где особое место занимает продукция издательства Пискатора. Здесь показаны экземпляры всех увражей, ставших иконографическими образцами произведений русского искусства. В России одинаково успешно использовались как иллюстрации сочинения иезуита Иеронима Наталиса, размышляющего о сюжетах Евангелия, читаемых во время католической мессы (1595/1596, РГБ), так и издания кальвиниста Класа Висхера и его потомков. В их амстердамской типографии напечатаны представленные на выставке экземпляр Библии Маттеуса Мериана (1650–1660-е, РГБ)⁸ и крошечная, «карманная» Библия Питера Схюта (1659, РГБ), реплики и переработки гравюр которых обильно украшают экспозицию.

Среди произведений декоративно-прикладного искусства XVII–XVIII вв., вдохновленных Библиями Пискатора, Мериана и Схюта — работы ювелиров из Гданьска и московской Оружейной палаты, прославленные глиняные расписные плитки из Делфта и Роттердама, иконы и даже роспись сундука, выполненная на Русском Севере (XVIII в., ГИМ).

Оказалось, что увражи на библейскую тематику, которые были заброшены рыбаком Пискатором в бурные воды русского искусства в период его перехода от

⁸ Впервые издана в 1625–1627 гг. во Франкфурте-на-Майне художником и издателем Маттеусом Мерианом. Неоднократно переиздавались разными печатниками в Германии, Нидерландах, Франции. В издании семьи Висхер копии гравюр Мериана выполнил Питер Хендриксзон Схют. В Россию в основном попадала именно висхеровская версия Библии Мериана.

Средневековья к Новому времени, имели интернациональное распространение в качестве сборников образцов. Печатная графика всегда была в Европе одним из главных источников в практике мастеров всех специальностей. Однако материал выставки позволяет понять, почему именно эти, а не другие издания оказались «на столах» русских иконописцев, серебряников, резчиков по кости и т.д.

Также выставка очень наглядно показала «техническую» сторону распространения западных источников, которая сильно влияла на сторону художественную. Очевидно, что сама Библия Пискатора была редкой и дорогой книгой. Однако представленные в экспозиции рисунки-прориси с гравюр «Страстей» из собрания ГТГ демонстрируют процесс тиражирования новых иконографий. Они позволяют увидеть, что прориси иногда снимали только с отдельных персонажей гравюр или уже на стадии переноса вносились изменения. Стало понятно, откуда появляется фигура бедного Лазаря и собаки на рельефе из мамонтовой кости с ларчика (ГИМ), автор которого жил на Русском Севере и в глаза не видел гравюру Библии Пискатора.

Важную роль в экспозиции выполняют работы русских граверов рубежа XVII–XVIII вв., копирующие серии Библии Пискатора, излюбленные также живописцами: «Страсти» (Леонтий, Бунин) и «Песнь Песней царя Соломона» (Бунин и Алексей Зубов). Они были распространены как в виде отдельных листов, так и иллюстраций популярных рукописных сборников «Страсти Господни», что свидетельствует о большой востребованности в России новых иконографий.

Разумеется, никакая, даже самая пространная рецензия не в состоянии охватить весь спектр смыслов и тем, поднятых этой замечательной выставкой. Ценнейшим научным результатом выставки является ее каталог, который смело можно назвать отныне «настойной книгой историка Осени русского Средневековья» [Буренкова-Сидоренко, 2019].

Итак, выставка «Библия Пискатора — настольная книга русских иконописцев» достаточно полно отразила исследуемое явление в его географическом, временном, иконографическом, стилистическом развитии. Преобладание в экспозиции поздних памятников Синодального периода, которое можно поставить в упрек авторам, оборачивается достоинством, так как представляет продолжительный характер воздействия западных образцов, сохранявших свое значение с середины XVII по XIX столетие. Выставка ответила на множество вопросов, связанных с проблемой культурно-художественных связей России и Западной Европы и подняла ее изучение на новый качественный уровень. В то же время выставка, как любое серьезное научное исследование, поставила новые вопросы, на которые еще предстоит ответить.

В конце работы выставки 3 и 4 октября 2019 г. в Государственной Третьяковской галерее состоялась масштабная научная конференция. Как ранее «знак Рыбака» объединял художников Запада и Востока Европы, сейчас он соединил ученых из Нидерландов, Англии, Финляндии, Украины, России. Этот научный форум подтвердил актуальность состоявшейся выставки и необходимость дальнейших исследований Библии Пискатора и других «настойных книг» русских и европейских мастеров.

ЛИТЕРАТУРА

- Библейский театр Мартина Энгельбрехта. Сюжеты Священной Истории в западноевропейской книжной гравюре. Каталог выставки / Сост. Л.И. Алехина. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 2017. 143 с.
- Библия Пискатора — настольная книга русских иконописцев: Каталог выставки / Сост. Е.В. Буренкова, Г.В. Сидоренко. М.: Государственная Третьяковская галерея, 2019. 232 с.
- Грaбарь И.Э. История русского искусства. Т. 6. М.: Изд-во И. Кнебеля. [1913]. 536 с.
- Голландцы и русские. 1600–1917. Из истории отношений между Россией и Голландией. Каталог выставки. Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва / Ред. Й.Й. Дриссен. Маастрихт: Пекассе Интерконтинентал БВ, 1989. 176 с.
- Евангелие Наталиса. 1-е изд. Каталог выставки / Сост. Л.И. Алехина, А.В. Гамлицкий. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 2019. 128 с.
- Осень русского Средневековья. Искусство XVII века в собрании Русского музея. Альманах / Сост. П.В. Запаладова, И.В. Сосновцева. Вып. 535. СПб.: Palace Editions, 2018.
- Ровинский Д. А. Русские гравюры и их произведения с 1564 года до основания Академии Художеств / Изд. графа Уварова. М.: Синодальная типография, 1870. 403 с.
- Россия и Голландия. Пространство взаимодействия. XVI — первая треть XIX века. Каталог выставки. Государственный Исторический Музей, Москва / Ред. Т.Г. Игумнова. М.: Кучково поле, 2013. 448 с.
- Original-Kopie-Replik-Paraphrase. Akademie der bildender Kunst, Wien, Ausstellungskatalog / Ed. by H. Hutter. Wien: Akademie der Bildenden Künste, 1980. 168 p.

REFERENCES

- Alekhina L.I. (ed.) *Bibleiskii teatr Martina Engelbrekhta. Siuzhety Sviashchennoi Istorii v zapadnoevropeiskoi knizhnoi graviure. Katalog vystavki (The Biblical Theater of Martin Engelbrecht. Scenes from Sacred History in Western European Book Engraving. Exhibition Catalogue)*. Moscow, Tsentralnyi muzei drevnerusskoi kultury i iskusstva im. Andreia Rubleva Publ., 2017. 143 p. (in Russian).
- Alekhina L.I. and Gamlitskiy A.V. (eds.) *Evangelie Ieronima Natalisa. Pervoe izdanie. Katalog vystavki (The Gospel of Jerome Nathalis. The First Edition. Exhibition Catalogue)*. Moscow, Tsentral'nyi muzei drevnerusskoi kul'tury i iskusstva im. Andreia Rubleva Publ., 2019. 128 p. (in Russian).
- Burenkova E.V. and Sidorenko G.V. (eds.) *Bibliia Piscatora: nastolnaia kniga russkikh ikonopistsev. Katalog vystavki (The Bible of the Piscator: A Handbook of Russian Icon Painters. Exhibition Catalogue)*. Moscow, Gosudarstvennaia Tretiakovskaia galereia Publ., 2019. 232 p. (in Russian).
- Drissen J.J. (ed.) *Gollandtsy i russkie. 1600–1917. Iz istorii otnoshenii mezhdu Rossiei i Gollandiei. Katalog vystavki (Dutch and Russians. 1600–1917. From the History of Relations between Russia and the Netherlands. Exhibition Catalogue)*. Gosudarstvennyi muzei izobrazitel'nykh iskusstv im. A.S. Pushkina, Moskva. Maastrikht: Pekasse Interkontinental BV Publ., 1989. 176 p. (in Russian).
- Grabar' I.E. *Istoriia russkogo iskusstva (The History of Russian Art)*. Vol. 6. Moscow, Izd-vo I. Knebel Publ., [1913]. 536 p. (in Russian).
- Hutter H. (ed.) *Original-Kopie-Replik-Paraphrase. Ausstellungskatalog (Original-Copy-Replica-Paraphrase. Exhibition Catalogue)*. Viena, Akademie der bildender Kunst, 1980. 168 p. (in German).

- Igumnova T.G. (ed.) *Rossii i Gollandiia. Prostranstvo vzaimodeistviia. XVI pervaiia tret' XIX veka. Katalog vystavki (Russia and Holland. The Space of Interaction. 16th the First Third of the 19th century. Exhibition Catalogue)*. Gosudarstvennyi Istoricheskii Muzei, Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2013. 448 p. (in Russian).
- Rovinskii D.A. *Russkie gravery i ikh proizvedeniia s 1564 goda do osnovaniia Akademii Khudozhestv. Izdanie grafa Uvarova (Russian Engravers and their Works from 1564 until the Founding of the Academy of Fine Arts. Edition of Count Uvarov)*. Moscow, Sinodalnaia tipografiia Publ., 1870. 403 p. (in Russian).
- Zapadalova P.V. and Sosnovtseva S.V. (eds.) *Osen' russkogo Srednevekovia. Iskusstvo XVII veka v sobranii Russkogo muzeia. Almanakh (Autumn of the Russian Middle Ages. The Art of the 17th century in the Collection of the Russian Museum. Almanac)*. Vol. 535. Saint Petersburg, Palace Editions Publ., 2018. 216 p. (in Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гамлицкий Андрей Викторович — старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств, Москва. avgamlet@bk.ru

AUTHOR

Gamlitskiy, Andrei Viktorovich — senior researcher, Research Institute of Theory and History of Fine Arts, The Russian Academy of Arts, Moscow. avgamlet@bk.ru